

Андраш Золтан. Interslavica. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. М. : Индрик, 2014. 224 с.

Книга известного венгерского слависта Андраша Золтана опубликована в новой серии научных изданий «Slavia Christiana: язык, текст, образ», включающей монографии, объединенные ключевым для типологии культуры понятием «культурная общность», с доминирующей идеей «выявления источников, структуры, объема, механизмов извлечения культурных смыслов, заложенных в вербальных и невербальных текстах, императивных для определенной культурной общности» (с. 5). Данная серия отражает деятельность научно-образовательного семинара «Slavia Christiana: язык, текст, образ» (научный руководитель – Н. Н. Запольская), работающего на базе Центра междисциплинарных исследований славянской книжности Института славяноведения РАН и кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова.

В лингвистическом сообществе А. Золтан стал известен в 1980-е гг., после успешной защиты в 1984 г. в МГУ кандидатской диссертации на тему «Западнорусско-великорусские языковые контакты в области лексики в XV в. (К вопросу о западной традиции в деловой письменности Московской Руси)», научным руководителем которой был профессор Б. А. Успенский. Именно Борис Андреевич одним из первых среди лингвистов бывшего Советского Союза усомнился в «превалирующей» роли русского языка в становлении лексических систем деловой письменности белорусского и украинского языков, усмотрев в этой тенденции значительные противоречия как с точки зрения общей теории языкового взаимодействия, так и хронологической последовательности проникновения лексических единиц из одного языка в другой. Попыткой осмыслить посредническую и непосредственную роль старобелорусского (западнорусского – в традициях русского языкознания еще XIX в.) языка и стала диссертация А. Золтана.

Парадоксально, но эта работа венгерского слависта долгое время оставалась вне поля зрения белорусских лингвистов. Например, в известной «Гісторыі беларускага мовазнаўства» (1995) Л. Шакуна о ней нет никакого упоминания, хотя первые научные публикации А. Золтана по данной тематике относятся к 1977 г. Можно только предположить, что будапештские ежегодники *Studia Slavica*, как и в целом научные связи с венгерскими славистами в те годы, были крайне ограниченными и малоизвестными. К тому же и прямого указания на «белорусскость» в большинстве публикаций не наблюдалось.

Тем не менее исследования польско-украинско-белорусско-русских языковых и культурных контактов, деловой письменности восточных славян древнего периода постепенно привели А. Золтана к одному из наименее изученных памятников XVI в. – «Истории об Атыле, короле угорском». Содействовал этому интересу ученого и приезд в Будапешт в начале 1990-х гг. доцента Брестского государственного университета Н. Олехновича, впервые в Венгрии начавшего преподавать белорусский язык. На это же время приходится и начало работы Венгерской ассоциации белорусистов, организатором и бессменным президентом которой является А. Золтан. Отметим, что многолетнее исследование указанной повести из цикла старобелорусских переводных рыцарских романов стало основой докторской диссертации и капитальной монографии «“Athila” М. Олаха в польском и белорусском переводах XVI века» (2004), в которой на 554 страницах подробно проанализирован лексический состав памятника на уровне таких отдельных слов и словосочетаний, как *бусел, хорошыи, одерживать/одержать победу, брать/взять верх*, определены особенности влияния польского текста на старобелорусский перевод, предложена научно обоснованная реконструкция отдельных утраченных фрагментов. В книге впервые вместе опубликованы факсимильные тексты и транслитерации: а) старобелорусского перевода по рукописи № 94 из библиотеки Рачинских в Познани; б) польского текста по экземпляру

краковского издания 1574 г. из библиотеки Польской академии наук в Курнике; в) транслитерированных и параллельно размещенных старобелорусского и польского текстов с указанием наиболее важных отступлений от латинского оригинала.

Основу анализируемой книги А. Золтана составила уже упомянутая кандидатская диссертация, в свое время опубликованная на ротапринте в качестве учебного пособия для студентов (Будапешт, 1987), а также две объемные статьи: «Некоторые аспекты польско-восточнославянских языковых контактов в области лексики» (переиздана в 2013 г. Г. Цыхуном в сборнике докладов «Замежная мовазнаўчая беларусістыка на міжнародных з'ездах славістаў») и «К вопросу о возникновении древнерусской "Повести о Дракуле"» (впервые была издана в Венгрии в 1984 г.; немецкий перевод 1985 г.; на русском языке публикуется впервые).

В обширном введении к работе рассмотрены такие вопросы, как роль межславянских языковых контактов в развитии словарного состава славянских языков, актуальность изучения западнорусских заимствований в великорусском деловом языке XV в., общие традиции деловой письменности у восточных славян, становление двух восточнославянских деловых языков на протяжении XIV–XV вв.: западно- и великорусского и др. Автор исследования обращает внимание на то обстоятельство, что фактически до настоящего времени малоизученным остается вопрос о месте и роли западнорусского языка как прямого источника заимствований в великорусском языке. Критически оценивая результаты изучения полонизмов в русском языке, сопоставляя данные памятников русского языка с данными западнорусских памятников, А. Золтан приходит к выводу о том, «что на протяжении XV–XVI вв. русским языком в преобладающем большинстве случаев были заимствованы только те полонизмы, которые до появления их в великорусских памятниках были уже прочно усвоены западнорусским языком, и что наряду с полонизмами в тот же самый период вошли в русский язык также собственно западнорусские (украинские) и (или) белорусские слова» (с. 15). Это обстоятельство в значительной степени изменяет точку зрения на старобелорусский деловой язык как возможный источник соответствующих заимствований в русском языке средневековья. Тем более необходимо учесть и тот фактор, что только в 1980-е гг. начиналось многотомное издание «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы» (Мінск, 1982. Вып. 1), лексике которого постепенно нужно было входить в научный оборот. Отсюда и понятен выбор достаточно узкого, хотя и репрезентативного, круга лексем старобелорусского происхождения (закрепления в текстах), взятых для анализа в диссертации и, соответственно, в монографии.

В трех основных главах последовательно рассмотрены западнорусские элементы в титуле

московских великих князей, в памятниках московской церковной дипломатии 1430–60-х гг., а также в документах государственной дипломатии и актах внутреннего управления в 1440–70-х гг. Так, исходя из слова *государь* в русском языке, показано его происхождение от титула *господарь*, которым именовался великий князь в ВКЛ, соответственно, образование *государство* из *господарство*, устанавливается время перехода *господарь* в *государь* и производных, происхождение элемента титула *отчичь* и *дедичь*. При этом утверждается, что западнорусские элементы *господарь*, фразеологизм *отчичь* и *дедичь* проникли в титул великих московских князей под несомненным воздействием деятельности русской церкви.

К числу западнорусизмов в великорусском языке XV в. А. Золтан относит и такие слова, как *бискуп*, *право*, *пан*, *арцибискуп*, *муровати*, *каплан*, *гардинал* (кардинал), *золотой*, *грош*, *граница*, *папеж*, *приклякати* 'встать на колени', *крыж*, *клаштор* (кляштор), *жак*, *справедливый*, *посполно* 'совместно', *доход*, *шкота* (школа) в значении 'убыток, вред', *канцлер*, *збродень* 'преступник', *добровольно*, *писар* и др. По известным причинам эти слова по-разному входили в лексический состав дипломатических и в целом деловых документов, создаваемых в Московской Руси. Большинство из проанализированных слов, а их около 50 единиц, «оставалось на периферии русской лексики не только в пределах XV в., но и позже, на протяжении XV–XVII вв.; они употреблялись в великорусских текстах в качестве экзотизмов, для обозначения чужих понятий и реалий. Однако в начале XVIII в., когда возникла потребность в словах, точно соотносимых с соответствующими словами западноевропейских языков, некоторые из них, например *право*, *присяга*, *справедливый*, вошли в основной словарный фонд русского литературного языка, вытеснив или оттеснив на периферию свои традиционные церковнославянские эквиваленты» (с. 151–152).

Монографическое исследование А. Золтана, несмотря на кажущуюся перегруженность разнообразными ссылками и внутритекстовыми комментариями, читается на одном дыхании. Высочайшая научная эрудиция автора, поистине огромные фактологические познания в области межславянских языковых контактов, широкая библиографическая база позволяют отнести монографическое исследование венгерского слависта к наиболее значимым достижениям славянской исторической компаративистики начала XXI в. Монография А. Золтана может послужить дополнительным стимулом для дальнейшего изучения белорусско-украинско-русских языковых контактов как в прошлом, так и на современном этапе.

Н. Г. Пригодич,
кафедра истории белорусского языка
филологического факультета БГУ